

И.В. Купцова*

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Статья посвящена рассмотрению антикоррупционных технологий на государственной гражданской и муниципальной службе на основе анализа лучших практик, представленных в номинации «Антикоррупционные технологии» на ежегодном конкурсе, проводимом Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в 2015–2019 гг. Участие в конкурсе государственных органов, органов местного самоуправления показывает не только их заинтересованность, но и активный поиск новых кадровых технологий, что должно повысить эффективность антикоррупционной политики. В настоящее время в своем большинстве антикоррупционные технологии на государственной гражданской и муниципальной службе основаны на информационно-коммуникационных платформах. Это позволяет не только оптимизировать процессы, но и повысить прозрачность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, антикоррупционные технологии, лучшие практики, государственная гражданская служба, муниципальная служба.

The article is devoted to the consideration of anti-corruption technologies in the state civil and municipal service based on the analysis of the best practices presented in the nomination “Anti-Corruption Technologies” at the annual competition held by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation in 2015–2019. Participation in the competition of state bodies and local self-government bodies shows not only their interest, but also an active search for new personnel technologies, which should increase the effectiveness of anti-corruption policy. Currently, the majority of anti-corruption technologies in the state and municipal service are based on information and communication platforms. This allows not only to optimize the processes, but also to increase the transparency and openness of the activities of state bodies and local self-government bodies.

Key words: anti-corruption policy, anti-corruption technologies, best practices, state civil service, municipal service.

* Купцова Ирина Валентиновна — доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: Kupcova@spsa.msu.ru

Актуальность темы исследования определяется признанием коррупции угрозой национальной безопасности государства. Международный опыт показывает корреляцию развития институтов государственности с уровнем коррупции в разных странах. Коррупция подрывает эффективность государственного управления¹, приводит к деградации государственности посредством обесценивания человеческого капитала².

Проблемам антикоррупционной политики на государственной гражданской и муниципальной службе посвящены многочисленные теоретические работы отечественных исследователей. Среди них можно выделить изучение причин коррупции, конфликта интересов, профилактики коррупции и коррупционных рисков, эффективности антикоррупционной политики и др.

Важное место исследователи уделяют использованию цифровых технологий в антикоррупционной политике, как «имеющего потенциал средства для обеспечения транспарентности и снижения бюрократических барьеров при оказании государственных услуг гражданам и бизнесу в целом»³. А.Г. Кравченко, А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, С.А. Воронцов⁴ проанализировали новые возможности борьбы с коррупцией в условиях системного внедрения информационно-коммуникационных технологий в сфере государственного управления. А.Б. Сейнаров⁵ раскрыл их потенциал и спектр применения в борьбе с коррупцией. Признавая преимущества использования ИКТ, исследователи обращают внимание и на слабые стороны: порождение новых сфер коррупции, облегчение финансовой теневилизации коррупций⁶.

¹ Атагимова Э.И., Макаренко Г.И. Борьба с коррупцией в России: законодательный аспект // Правовая информатика. 2016. № 2. С. 29.

² Исаев Г.М. Организационно-правовые технологии противодействия коррупции в системе государственной службы // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 23.

³ Фешина С.С., Коновалова О.В. Перспективные направления противодействия мелкой коррупции в России в условиях цифровой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11 (5). С. 99.

⁴ Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 52–63.

⁵ Сейнаров А.Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // Вестн. экспертного совета. № 3 (3). 2015. С. 123–129.

⁶ Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158.

Объектом научного осмысления стали практики реализации антикоррупционной политики в регионах и муниципалитетах. Можно отметить исследование А.А. Саморукова⁷, посвященное мониторингу эффективности деятельности подразделений кадровой службы по профилактике коррупции государственных органов Оренбургской области. С.В. Игнатьев рассмотрел организационные основы профилактики коррупции в государственных органах Сибирского Федерального округа⁸. Е.М. Патова⁹ на примере Республики Коми проанализировала роль проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в снижении коррупционных проявлений в системе государственного и муниципального управления. О.А. Астафурова, Э.В. Голоманчук, А.С. Борисова¹⁰ указали направления использования информационно-коммуникационных технологий в сфере противодействия коррупции в Волгоградской области, Республике Татарстан, Тульской области.

Повышению эффективности антикоррупционных технологий на государственной гражданской и муниципальной службе способствует использование зарубежного опыта. Заслуживают внимания анализ как проблем совершенствования антикоррупционного законодательства¹¹, так и использования информационных технологий в антикоррупционной политике¹².

⁷ Саморуков А.А. Деятельность подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений на государственной службе в регионе // Вестн. Поволжского института управления. 2017. Т. 2017. № 4. С. 21–27.

⁸ Игнатьев С.В. Организационные основы профилактики коррупции в государственных органах Сибирского Федерального округа // Форум молодежной науки. Выпуск 2. № 1. 2021. С. 30–35.

⁹ Патова Е.М. Антикоррупционные механизмы в реализации кадровой политики государственных органов и органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 114.

¹⁰ Астафурова О.А., Голоманчук Э.В., Борисова А.С. Роль и возможности информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции // Вестн. экспертного совета. 2019. № 1 (16). С. 105.

¹¹ The Transnationalization of Anti-Corruption Law. Edited by Régis Bismuth, Jan Dunin-Wasowicz, and Philip M. Nichols. Routledge, 2021.

¹² Köbis N., Christopher Starke C., Rahwan I. Artificial Intelligence as an Anti-Corruption Tool (AI-ACT) Potentials and Pitfalls for Top-down and Bottom-up Approaches. URL: https://www.researchgate.net/publication/349546498_Artificial_Intelligence_as_an_Anti-Corruption_Tool_AI-ACT_-_Potentials_and_Pitfalls_for_Top-down_and_Bottom-up_Approaches (Accessed 20 May 2021); Odilla F. Bots against corruption: Exploring benefits and limitations of AI-based anti-corruption technology. URL: https://www.researchgate.net/publication/351591098_Bots_against_corruption_Exploring_benefits_and_limitations_of_AI-based_anti-corruption_technology (Accessed 10 May 2021);

Целью статьи является обобщение современных антикоррупционных технологий на государственной гражданской и муниципальной службе. В связи с заявленной целью предполагается решить следующие задачи: провести обзор результатов конкурса лучших кадровых технологий в номинации «Антикоррупционные технологии», выявить основные направления и общие тенденции антикоррупционной политики на государственной гражданской и муниципальной службе.

В работе были применены следующие методы: анализа (использовался при описании конкретных практик), сравнения (использовался при выявлении общего и особенного в проводимых мероприятиях в рамках антикоррупционной политики), количественной и качественной обработки банка данных департамента государственной гражданской службы Минтруда РФ по конкурсу «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» в номинации «Антикоррупционные технологии» за 2015–2019 гг.

Научная новизна исследования состоит в выявлении общих тенденций развития антикоррупционной политики на государственной гражданской и муниципальной службе на основе анализа лучших кадровых практик.

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ, «понятие «противодействие коррупции» — это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»¹³.

Mutungu F., Baguma R., Ejiri A.H., Janowski T. Digital Anti-Corruption Typology for Public Service Delivery. URL: https://www.researchgate.net/publication/349465935_Digital_Anti-Corruption_Typology_for_Public_Service_Delivery (Accessed 12 May 2021).

¹³ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция).

Ключевым направлением в антикоррупционной политике является «изначальное предотвращение и предупреждение коррупционных преступлений в стране»¹⁴. Для повышения эффективности этого направления представляется необходимым совершенствовать в рамках системы антикоррупционного контроля механизм мониторинга коррупционных рисков, регламентировать деятельность государственных органов в области профилактики коррупции, обеспечить открытость и прозрачность деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Вместе с тем, по мнению И.И. Гербекова, отдельные направления профилактики коррупции на государственной службе все же остаются «неотработанными»: правовая неурегулированность вопроса предоставления мер защиты государственным служащим, раскрывшим информацию о коррупционном правонарушении; сложность в применении утраты доверия как основания расторжения служебного контракта и др.¹⁵

Одним из инструментов антикоррупционной политики являются антикоррупционные технологии — комплекс отдельных мер по противодействию коррупции в самых разных отраслях деятельности. Антикоррупционные технологии могут быть классифицированы. Так, С.В. Игнатьев выделяет антикоррупционные технологии, применяемые по отношению к государственным служащим, и технологии, используемые государственными служащими¹⁶. С.Ю. Журавлев и С.Н. Крепышева отмечают соответствие уровня антикоррупционных технологий каждой коррупционной проблеме¹⁷. М.В. Шедий выделяет три основные группы механизмов: организационно-правовые, кадровые механизмы и общественный контроль¹⁸. Остановимся на кадровых антикоррупционных технологиях.

¹⁴ Салтыкова О.П. Профилактика коррупции в контексте государственной политики // Вестн. Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 1. С. 64–71.

¹⁵ Гербеков И.И. Профилактика коррупции на государственной службе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 119.

¹⁶ Игнатьев С.В. Организационные основы профилактики коррупции в государственных органах Сибирского Федерального округа // Форум молодежной науки. Выпуск 2. № 1. 2021. С. 32.

¹⁷ Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Формирование современных антикоррупционных технологий: методологические, тактико-методические и дидактические подходы // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 85.

¹⁸ Шедий М.В. Направления антикоррупционной политики в системе государственной службы современной России // Вестн. Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 1. С. 4–10.

Конкурс лучших кадровых практик как площадка апробации и популяризации антикоррупционных технологий

Методическое обеспечение развития государственной гражданской и муниципальной службы Российской Федерации относится к ведению Министерства труда и социальной защиты, в том числе — внедрение новых принципов кадровой политики в системе государственной гражданской и муниципальной службы.

С 2015 г. указанное министерство организует ежегодный конкурс «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (для федеральных государственных органов конкурс проводится ежегодно с 2013 г.). В конкурсе принимают участие федеральные государственные органы, государственные органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Целью конкурса является «выявление, поощрение, продвижение и тиражирование лучших кадровых практик (технологий), применяемых на государственной гражданской и муниципальной службе»¹⁹. В дальнейшем лучшие практики победителей и участников популяризируются посредством размещения на сайте Министерства, а также публикации в сборнике лучших практик. В сборнике все практики ранжируются по содержанию и готовности к внедрению по трем категориям: 1 — практика представляется интересной и заслуживающей внимания; 2 — практика рекомендуется к частичному внедрению; 3 — практика является победителем конкурса и представляется для широкого тиражирования.

С 2015 г. одной из постоянных номинаций конкурса является номинация «Антикоррупционные технологии» (с 2019 г. — «Внедрение организационных механизмов противодействия коррупции»). Лучшие практики в данной номинации за период 2015–2019 гг. представлены в табл. 1.

Лучшими практиками в номинации «Антикоррупционные технологии» в разные годы были:

- федеральные органы: Министерство промышленности и торговли; Федеральная служба исполнения наказаний;
- региональные практики: г. Москва, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Волгоградская область, Вологодская область, Пензенская область, Новгородская

¹⁹ Конкурс «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015 г.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/12> (дата обращения: 05.05.2021).

Участники конкурса в номинации «Антикоррупционные технологии»²⁰

Год	Название практики	Номинант	Победитель
2015 г.	Технология антикоррупционной работы	Правительство Москвы	+
2015 г.	Организация работы по выявлению конфликта интересов	Аппарат Губернатора Волгоградской области	
2015 г.	Конкурс «О противодействии коррупции»	Комитет записи актов гражданского состояния и организационного обеспечения деятельности мировых судей Новгородской области	
2016 г.	Мониторинг организации работы по противодействию коррупции	Департамент государственной службы и кадровой политики Вологодской области	+
2016 г.	Организация работы правового просвещения в сфере противодействия коррупции	Департамент специальных мероприятий Ямало-Ненецкого автономного округа	
2016 г.	Практика использования информационно-коммуникационных технологий в сфере профилактики коррупции	Аппарат правительства Тульской области	
2016 г.	Внедрение антикоррупционных стандартов в государственных учреждениях, подведомственных исполнительным органам государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры	Департамент государственной гражданской службы и кадровой политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры	
2016 г.	Наглядный материал «Сказка о Коррупции»	Министерство финансов Оренбургской области	
2016 г.	Противодействие коррупции как основная составляющая кадровой стратегии в администрации города Симферополя	Администрация города Симферополя Республики Крым	

²⁰ Составлено автором по: База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» «Антикоррупционные технологии». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/gosszluzhba/17/base/11> (дата обращения: 20.04.2021).

Год	Название практики	Номинант	Победитель
2017 г.	Совершенствование организационных механизмов противодействия коррупции на примере внедренного Комплекса мероприятий по реализации антикоррупционной политики в организациях, подведомственных Минпромторгу России	Министерство промышленности и торговли Российской Федерации	+
2017 г.	Реализация в субъекте Российской Федерации Федерального закона от 03.04.2017 № 64-ФЗ: региональное правовое регулирование и организация процесса	Правительство Тульской области	
2017 г.	Автоматизированная информационная система «Противодействие коррупции»	Администрация городского округа город Уфа (Республика Башкортостан)	+
2017 г.	Конкурс социальных и мотивирующих роликов антикоррупционной направленности	Федеральная служба исполнения наказаний	
2018 г.	Организация работы со сведениями о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих муниципальные должности, должность главы местной администрации по контракту, и граждан, претендующих на замещение таких должностей, в Волгоградской области	Аппарат губернатора Волгоградской области	
2018 г.	Система взаимодействия между органами местного самоуправления и подведомственными муниципальными организациями городского округа	Администрация г. Пензы Пензенской области	
2019 г.	Новые подходы информационно-методического обеспечения профилактики коррупции взаимодействия	Администрация Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области	

Год	Название практики	Номинант	Победитель
2019 г.	Практика правового просвещения молодежи в сфере противодействия коррупции путем вовлечения в творческую деятельность и интерактивного взаимодействия	Аппарат Губернатора и Правительства Ленинградской области	+

область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ленинградская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Новосибирская область;

– муниципальные практики: г. Симферополь, г. Уфа, г. Пенза.

Все практики в номинации «Антикоррупционные технологии» по содержанию можно разделить на две группы:

1) практики, посвященные общей методике организации антикоррупционной политики,

2) практики, посвященные отдельным ее элементам (например, организации работы со сведениями о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, мониторингу организации работы по противодействию коррупции, правовому просвещению и др.).

Лучшие практики, посвященные общей методике организации антикоррупционной политики

Первым опытом комплексного подхода к организации антикоррупционной деятельности стала практика Правительства Москвы «Технология антикоррупционной работы» (2015 г.). Среди кадровых инструментов противодействия коррупции в ней выделялись: массовое обучение противодействию коррупции, оценка кандидатов при назначении на управленческие должности, оценка (полиграф + центр оценки) членов конкурсных/аукционных комиссий и сотрудников контрактных служб, ротация руководителей территориальных органов власти. Предложенные инструменты рассматривались, в первую очередь, применительно к закупкам²¹.

На следующий год (2016 г.) общей методике организации антикоррупционной политики были посвящены практика внедрения антикоррупционных стандартов, предложенная Департаментом государственной гражданской службы и кадровой политики Ханты-

²¹ Презентация практики. URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/ru-RU/2015-12.01._Prezentaciya.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

Мансийского автономного округа — Югра и комплексная программа противодействия коррупции Администрации города Симферополь Республики Крым.

Антикоррупционный стандарт — это комплексный подход к решению задач антикоррупционной политики, включающий повышение персональной ответственности руководителей и ответственных за организацию работы по противодействию коррупции; приведение к единообразию антикоррупционных процедур; формирование антикоррупционного сознания сотрудников учреждений; предупреждение коррупционных правонарушений в учреждениях. Внедрение антикоррупционных стандартов основывается на принятии типовых нормативно-правовых актов, на основании которых во всех подведомственных учреждениях издаются локальные правовые акты, определяются и включаются в штатное расписание должностные лица, ответственные за работу по противодействию коррупции. Важным шагом является внесение в трудовые договоры, заключенные с руководителями учреждений, нормы, устанавливающей персональную ответственность за состояние антикоррупционной работы в учреждении²².

В Комплексной программе противодействия коррупции были определены схожие направления антикоррупционной политики: разработка нормативно-правовых документов в отношении предотвращения коррупционных деяний; регулярная, целенаправленная и многоуровневая профилактика коррупционных правонарушений; работа с муниципальными служащими (ознакомление с основными требованиями соблюдения антикоррупционного законодательства, подготовка методических пособий по вопросам противодействия коррупции, проведение обучающих семинаров по вопросу ответственности муниципальных служащих за нарушение антикоррупционного законодательства); информирование населения города Симферополя о работе по противодействию коррупции посредством размещения информации на официальном сайте администрации города²³.

С 2017 г. в заявках по общей организации антикоррупционной политики все большую роль играют информационно-коммуникационные технологии, которые позволяют реализовать «орга-

²² Сборник лучших кадровых практик на государственной гражданской и муниципальной службе 2016 года. М., 2017. С. 131. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/Сборник%20лучших%20кадровых%20практик.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

²³ Там же. С. 140.

низационные, стимулирующие, ограничительные меры, эффективность которых принципиально выше традиционных методов антикоррупционной политики»²⁴. Они способствуют повышению доверия населения к власти, выявлению коррупциогенных связей, оптимизации антикоррупционной деятельности, усложнению деятельности коррупционерам, развитию международного сотрудничества с передовыми странами, использованию их опыта и усовершенствованию уже существующей системы²⁵. Среди наиболее часто используемых информационных платформ в антикоррупционной политике используются: сайты автоматизации госзакупок и тендеров, электронные очереди, электронное правительство, веб-сайты, социальные сети, онлайн-газеты, мобильные телефоны, SMS и т.д.²⁶ И.С. Семенова называет актуальными технологиями большие данные (Big Data), искусственный интеллект, цифровой профиль человека²⁷.

Ф. Одилла отмечает высокий уровень ожиданий, возлагаемых на технологии, главным образом на инструменты искусственного интеллекта для выявления, предотвращения и даже прогнозирования коррупции²⁸. Н. Кобис, К. Старке, И. Рахван считают, что все более доступные государственные данные в сочетании с беспрецедентной производительностью таких алгоритмов делают искусственный интеллект важным рубежом в борьбе с коррупцией²⁹. Вместе с тем,

²⁴ Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 52–63.

²⁵ Литвинова Ю.М., Коротченко А.С. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок в условиях цифровизации: сравнительно-правовой анализ // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 120.

²⁶ Сейнаров А.Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // Вестн. экспертного совета. 2015. № 3 (3). С. 126.

²⁷ Семенова И.С. Отдельные вопросы совершенствования противодействия коррупции в сфере государственного управления // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3 (42). С. 5.

²⁸ Odilla F. Bots against corruption: Exploring benefits and limitations of AI-based anti-corruption technology https://www.researchgate.net/publication/351591098_Bots_against_corruption_Exploring_benefits_and_limitations_of_AI-based_anti-corruption_technology (Accessed 10 May 2021).

²⁹ Köbis N., Christopher Starke C., Rahwan I. Artificial Intelligence as an Anti-Corruption Tool (AI-ACT) Potentials and Pitfalls for Top-down and Bottom-up Approaches. URL: https://www.researchgate.net/publication/349546498_Artificial_Intelligence_as_an_Anti-Corruption_Tool_AI-ACT_-_Potentials_and_Pitfalls_for_Top-down_and_Bottom-up_Approaches (Accessed 20 May 2021).

многие инструменты, по мнению ряда исследователей, плохо зарекомендовали себя на практике из-за их несоответствия формам коррупции, с которыми они должны бороться, и сохранения условий, способствующих коррупции³⁰. Цифровые технологии могут как способствовать коррупции, например, краже, фальсификации и уничтожению цифровых личных записей, так и способствовать борьбе с коррупцией, например, мобильные каналы для сообщения о случаях коррупции, автоматизированный аудит записей транзакций для выявления мошеннических платежей или автоматизация обслуживания для замены дискреционного принятия решений государственными должностными лицами автоматизированным принятием решений на основе правил³¹. Это важно учитывать при использовании информационно-коммуникационных технологий в антикоррупционной политике.

Примером использования цифровых технологий является проект «Автоматизированная информационная система «Противодействие коррупции», представленная Администрацией городского округа г. Уфа, Республики Башкортостан (2017 г.). Основной целью проекта стало внедрение и оптимизация механизмов противодействия коррупции с использованием информационных технологий. Данная практика стала возможна благодаря «Единой городской системе ведения реестра муниципальных служащих «Реестр муниципальных служащих» с 2009 г., в которую были добавлены модули «Контроль конфликтов интересов», «Сведения о доходах и имуществе»³². Автоматическая информационная система позволяет производить выгрузку и автоматизированную проверку документов; проводить сравнительный анализ; формировать отчеты, автоматически выявлять нелогичные показатели и оповещать о совпадениях в отдел координации антикоррупционной деятельности.

Комплексное использование ИКТ лежит в основе практики администрации г. Пензы «Система взаимодействия между органами местного самоуправления и подведомственными муниципальными организациями городского округа» (2018 г.). Все этапы анти-

³⁰ *Mutungio F., Baguma R., Ejiri A.H., Janowski T.* Digital Anti-Corruption Typology for Public Service Delivery https://www.researchgate.net/publication/349465935_Digital_Anti-Corruption_Typology_for_Public_Service_Delivery (Accessed 12 May 2021).

³¹ Там же.

³² База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 гг.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2015-2019> (дата обращения: 10.05.2021).

коррупционной политики (мониторинг в сфере профилактики, предупреждения и противодействия коррупции) реализуются посредством внедрения облачной системы сбора данных. Данные о проводимых мероприятиях, их результатах, классификации и оценке эффективности размещаются на сайте «Муниципалитет города Пензы против коррупции» (corrupt.penzagorod.ru), формируя общую базу муниципалитета на антикоррупционную тематику. Кроме того, информация размещается в социальных сетях и на официальных сайтах органов местного самоуправления. В самих органах местного самоуправления и в муниципальных организациях через систему личных кабинетов сотрудникам предоставляется набор программных модулей для оперативной и качественной работы в антикоррупционной сфере, что обеспечивает удаленный доступ работника к общей базе антикоррупционной информации, сервисам и корпоративным информационным системам, упрощает и повышает эффективность командной работы³³. Вся работа системы регулируется утвержденными нормативно-правовыми актами. Предложенная комплексная информационная система направлена не только на реализацию антикоррупционной политики, но также и на повышение открытости и прозрачности муниципальной службы, оптимизацию кадровой работы.

Практики, направленные на совершенствование отдельных инструментов антикоррупционной политики

В этом блоке практик представлены проекты, нацеленные на решение, как правило, одной задачи, например, конфликта интересов, профилактики коррупции, декларированию, анализу и проверке полноты и достоверности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и т.д. Важно отметить, что инструменты решения задач во многом совпадают с теми, которые предлагаются в проектах первого блока. Ключевую роль здесь также играют ИКТ.

Например, в Аппарате Тульской области был разработан «программный комплекс, помогающий государственным служащим заполнять формы справок о доходах и имуществе с использованием специальной программы, размещенной в открытом доступе на

³³ Сборник лучших кадровых практик на государственной гражданской и муниципальной службе 2018 г. М., 2019. С. 120. URL: [https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/f5/3c/Сборник%20лучших%20КП%202018%20\(сохранен%20в%202003\)%20Финал7.pdf](https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/f5/3c/Сборник%20лучших%20КП%202018%20(сохранен%20в%202003)%20Финал7.pdf) (дата обращения: 10.05.2021).

портале правительства области»³⁴. На базе созданной информационной системы в открытом доступе была размещена специальная программа для государственных служащих, с помощью которой они могли заполнять необходимые документы. Данная система призвана автоматизировать процесс контроля за предоставляемыми сведениями, за правильностью их заполнения, за ведением базы данных. Она также помогает анализировать и сравнивать предоставленные сведения, поэтапно контролировать процесс их проверки, в ходе которой формировать запросы в соответствующие органы.

Практика Волгоградской области (2018 г.) также направлена на «совершенствование организации работы со сведениями о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»³⁵. Суть практики — в четком разделении этапов сбора и анализа информации между Управлением по вопросам государственной службы и кадров аппарата Губернатора Волгоградской области (далее — Управление) и комиссиями по контролю за достоверностью сведений (далее — комиссии). Объектом контроля Управления являются сведения о доходах лиц, замещающих должности в муниципальных районах и городских округах и граждан, претендующих на такие должности; председателей представительных органов муниципальных районов области, а комиссии — сведения о доходах лиц, замещающих должности в городских и сельских поселениях области, и граждан, претендующих на такие должности, депутатов представительных органов. В ведении Губернатора области находятся сведения о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих должность главы местной администрации и некоторые другие муниципальные должности. Такое разделение оптимизирует процесс сбора информации.

Оценке эффективности антикоррупционной политики посвящен проект «Мониторинг организации работы по противодействию коррупции» Департамента государственной службы и кадровой по-

³⁴ Сборник лучших кадровых практик на государственной гражданской и муниципальной службе 2016 г. М., 2017. С. 129. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/Сборник%20лучших%20кадровых%20практик.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

³⁵ Сборник лучших кадровых практик на государственной гражданской и муниципальной службе 2018 года. М., 2019. С. 119. URL: [https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/f5/3c/Сборник%20лучших%20КП%202018%20\(сохранен%20в%202003\)%20Финал7.pdf](https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/f5/3c/Сборник%20лучших%20КП%202018%20(сохранен%20в%202003)%20Финал7.pdf) (дата обращения: 10.05.2021).

литики Вологодской области (2016 г.)³⁶. Мониторинг проводится 2 раза в год с 2016 г. Сущность практики состоит в оценке антикоррупционной политики муниципальных образований на основе анализа их официальных сайтов. Департаментом была разработана система показателей, включающая наличие соответствующего раздела, его наполняемость в соответствии с рекомендациями, актуальность информации. Кроме анализа непосредственно сайтов, внимание уделяется обратной связи с населением, вовлечению в деятельность органов местного самоуправления институтов гражданского общества³⁷. По итогам мониторинга составляется рейтинг муниципалитетов, оформляется интерактивная карта. Это позволяет, с одной стороны, повысить эффективность антикоррупционной политики, а с другой, обеспечить популяризацию успешных практик. За период проведения мониторинга накоплен опыт, который востребован и используется муниципальными образованиями³⁸.

Схожую практику в 2019 г. предложила Администрация Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области. Здесь для мониторинга антикоррупционной политики муниципалитетов области был использован конкурсный механизм. Объектом мониторинга выступали официальные сайты муниципалитетов, в первую очередь, практики информирования населения о проводимой органами местного самоуправления антикоррупционной политике. В рамках конкурса была разработана система мониторинга официальных сайтов органов местного самоуправления на предмет содержания и обновления информации об антикоррупционной политике с последующим составлением рейтинга. Целью мониторинга объявлялось повышение качества информирования о деятельности в сфере профилактики коррупции через оценку и выявление лучших муниципальных образований. Критериями оценки стали: наличие и доступность раздела «Противодействие коррупции» с главной страницы официального сайта; наличие телефона, по которому возможно сообщить о фактах коррупции и адреса при направлении письменного обращения; размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного

³⁶ Сборник лучших кадровых практик на государственной гражданской и муниципальной службе 2016 года. М., 2017. С. 127. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/Сборник%20лучших%20кадровых%20практик.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

характера, представленных лицами, замещающими муниципальные должности³⁹. Кроме того, практика предполагает расширение функционала «Личного кабинета» и официального сайта. Задачей практики объявлялось повышение качества информирования о деятельности в сфере профилактики коррупции через оценку и выявление лучших муниципальных образований⁴⁰.

Важным направлением антикоррупционной политики на государственной гражданской службе и муниципальной службе является просвещение и работа с молодежью. «План правового просвещения в сфере противодействия коррупции» был предложен в 2016 г. Департаментом специальных мероприятий Ямало-Ненецкого автономного округа. Практика основана на использовании комплексного системного подхода к правовому просвещению, что позволило объединить проведение консультативной работы, контрольных тестирований («система тестирования INDIGO»), оценку эффективности консультативной работы, оценку знаний гражданских служащих по заданной тематике, проведение повторной консультативной работы⁴¹.

Победитель конкурса лучших кадровых практик 2019 г. — «Практика правового просвещения молодежи в сфере противодействия коррупции путем вовлечения в творческую деятельность и интерактивное взаимодействие» Аппарата Губернатора и Правительства Ленинградской области. Среди инструментов правового просвещения молодежи были предложены: конкурс видеороликов на антикоррупционную тематику «Мы за честную Россию без коррупции», использование площадки молодежного образовательного форума Северо-Западного федерального округа «Ладога»⁴².

Еще одним важным трендом антикоррупционной политики на государственной гражданской и муниципальной службе является межсекторное взаимодействие государственных органов и органов

³⁹ База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 г.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2015-2019> (дата обращения: 10.05.2021).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Сборник лучших кадровых практик на государственной гражданской и муниципальной службе 2016 года. М., 2017. С. 127. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/Сборник%20лучших%20кадровых%20практик.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

⁴² База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 годы). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2015-2019> (дата обращения: 10.05.2021).

местного самоуправления с институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Например, в практике Администрации Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области «Новые подходы информационно-методического обеспечения профилактики коррупции взаимодействия» (2019 г.) важную роль играет платформа партнерства, участниками которой являются Орган Новосибирской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений, прокуратура, Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области, Общественная палата, Ассоциация «Совет муниципальных Образований Новосибирской области», Молодежное правительство, Молодежный парламент, вузы⁴³.

Заключение

Рассмотрев примеры лучших кадровых практик в сфере антикоррупционной политики на государственной и муниципальной службе, можно сделать следующие выводы. Проводимый Министерством труда и социальной защиты конкурс лучших практик является важной площадкой обмена опытом по распространению антикоррупционных технологий. Участие в конкурсе государственных органов, органов местного самоуправления показывает не только их заинтересованность, но и активный поиск новых кадровых технологий, что должно повысить эффективность антикоррупционной политики. В настоящее время антикоррупционные технологии на государственной гражданской и муниципальной службе в своем большинстве основаны на информационно-коммуникационных платформах. Это позволяет не только оптимизировать процессы, но и повысить прозрачность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Список литературы:

Атагимова Э.И., Макаренко Г.И. Борьба с коррупцией в России: законодательный аспект // Правовая информатика. 2016. № 2. С. 28–33.

Астафурова О.А., Голоманчук Э.В., Борисова А.С. Роль и возможности информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции // Вестн. экспертного совета. 2019. № 1 (16). С. 105–110.

Гербеков И.И. Профилактика коррупции на государственной службе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 119–122.

⁴³ Там же.

Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Формирование современных анти-коррупционных технологий: методологические, тактико-методические и дидактические подходы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 82–87.

Игнатев С.В. Организационные основы профилактики коррупции в государственных органах Сибирского Федерального округа // Форум молодежной науки. Выпуск 2. № 1. 2021. С. 30–35.

Исаев Г.М. Организационно-правовые технологии противодействия коррупции в системе государственной службы // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 23–27.

Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 52–63.

Литвинова Ю.М., Коротченко А.С. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок в условиях цифровизации: сравнительно-правовой анализ // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 120–132.

Патова Е.М. Антикоррупционные механизмы в реализации кадровой политики государственных органов и органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 114–122.

Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158–170.

Салтыкова О.П. Профилактика коррупции в контексте государственной политики // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 1. С. 64–71.

Саморуков А.А. Деятельность подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений на государственной службе в регионе // Вестн. Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 4. С. 21–27.

Сейнаров А.Б. Информационные технологии в реализации анти-коррупционных практик на региональном уровне // Вестн. экспертного совета. 2015. № 3 (3). С. 123–129.

Семенова И.С. Отдельные вопросы совершенствования противодействия коррупции в сфере государственного управления // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3 (42). С. 5–8.

Фешина С.С., Коновалова О.В. Перспективные направления противодействия мелкой коррупции в России в условиях цифровой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11 (5). С. 92–99.

Шедий М.В. Направления антикоррупционной политики в системе государственной службы современной России // Вестн. Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 1. С. 4–10.

Köbis N., Christopher Starke C., Rahwan I. Artificial Intelligence as an Anti-Corruption Tool (AI-ACT) Potentials and Pitfalls for Top-down and Bottom-up

Approaches. URL: https://www.researchgate.net/publication/349546498_Artificial_Intelligence_as_an_Anti-Corruption_Tool_AI-ACT_--_Potentials_and_Pitfalls_for_Top-down_and_Bottom-up_Approaches

Mutungu F., Baguma R., Ejiri A.H., Janowski T. Digital Anti-Corruption Typology for Public Service Delivery. URL: https://www.researchgate.net/publication/349465935_Digital_Anti-Corruption_Typology_for_Public_Service_Delivery

Odilla F. Bots against corruption: Exploring benefits and limitations of AI-based anti-corruption technology. URL: https://www.researchgate.net/publication/351591098_Bots_against_corruption_Exploring_benefits_and_limitations_of_AI-based_anti-corruption_technology

The Transnationalization of Anti-Corruption Law. Edited by *Régis Bismuth, Jan Dunin-Wasowicz, and Philip M. Nichols*. Routledge, 2021.